

6+

*Валентина
Вылегжанина*

Сквозь призму
МИРОВ

Валентина Вылегжанина

Сквозь призму миров

«Издательские решения»

Вылегжанина В.

Сквозь призму миров / В. Вылегжанина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908020-2

«Сквозь призму миров» — это удивительная, яркая история, которая захватывает с первых страниц книги. Трое пятиклассников оказываются в волшебном мире, открыв старинную книгу. Им предстоит пройти нелегкие испытания, чтобы добраться до конечной цели. Во время удивительного путешествия герои книги заметно преобразуются. Будучи трусливыми, они становятся храбрыми, будучи слабыми — сильными. Но смогут ли друзья вернуться домой? Пройдут ли до конца сложные испытания? Победят ли самих себя?

ISBN 978-5-44-908020-2

© Вылегжанина В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава I.	8
Глава II.	13
Глава III. Неизвестный мир	20
Глава IV.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сквозь призму миров

Валентина Вылегжанина

© Валентина Вылегжанина, 2025

ISBN 978-5-4490-8020-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта история произошла со мной и моим лучшим другом Витькой. Я очень рад, что мне посчастливилось соприкоснуться с этой тайной и спустя десять лет рассказать вам о ней. Почему я так долго молчал и всё скрывал? Ответ простой. Тогда нам было по десять лет, мы были слишком маленькими, чтобы о ней узнали и нам поверили. Шло время, мы окончили школу, я поступил в университет на факультет журналистики, Витька стал преподавателем истории ещё на третьем курсе института. Чтобы совмещать учёбу с работой ему пришлось перевестись на заочное отделение археологического факультета. И всё это время мы мечтали о том, что когда-нибудь мы сможем рассказать нашу историю. Я много раз пытался опубликовать произошедшее с нами в районных журналах, но главный редактор браковал мои труды. В какой-то момент мне захотелось замолчать и оставить эту тайну навсегда в своём сердце, но счастливый случай помог мне.

Как-то вечером, возвращаясь с очередного дополнительного занятия по журналистике (сказать вам честно, я был болен своим делом и даже по вторникам и четвергам занимался с репетитором), я столкнулся во дворе с шайкой хулиганов. Сейчас вы подумаете: «Разве это счастливый случай?». Конечно, тогда я очень испугался, но, так как я считал себя смелым, мне пришлось держать марку и не показывать своего истинного состояния.

– Кошелёк или жизнь? – издевались хулиганы. Я не знал, что ответить. Ведь студенты – народ бедный, и если бы я отдал свои последние гроши, то в ближайшую неделю остался бы без еды. Неожиданно для самого себя крикнул: «Кошелёк!». Хулиганы оторопели и устали на меня, не зная, как себя вести, а я предложил: «Может, возьмёте меня в свою компанию? Мне так нужны деньги!». Они захохотали и сняли свои маски. Оказалось, что они студенты того же факультета что и я, только с параллельного потока. Они часто видели меня на разных семинарах и экзаменах, поэтому решили подловить. Дело было в том, что данная компания хотела проверить меня на человечность, потому что уже много лет они входили в общество молодых журналистов и даже вели свою колонку в известном Московском журнале. Они пригласили меня в свой клуб. Там было довольно уютно. На стенах красовались вырезки из газет и журналов, посреди комнаты стояло несколько мягких диванов и огромный письменный стол, который протянулся от дверей до подоконника. На столе тоже лежали вырезки статей и много книг. Виталий, один из создателей клуба, поведал мне о том, что общество является тайным и берут они сюда исключительно истинных журналистов. А так как я не испугался мнимых грабителей, он увидел во мне настоящего человека. Вообще слово «настоящий» меня немного забавляло. Ещё в детстве я не понимал, как можно быть ненастоящим, но со временем понял, что это означает. В клубе числилось около двадцати человек, но самым известным, конечно же, был Виталий Воронков. Его отец владел несколькими издательствами, поэтому сын всегда был при деньгах и работе. Мы долго общались по поводу новых статей, книг и прочих литературных новинок. Мне захотелось рассказать ему о своей истории. Когда мы остались одни, я с волнением поведал ему о нашей тайне. Новый знакомый отреагировал довольно хладнокровно, насмешливо скривив рот. Я расстроился, решив, что и здесь меня не воспринимают серьёзно, поэтому взглянул на часы, как бы сообщая собеседнику, что мне пора домой. Каково же было моё удивление, когда я обнаружил, что уже два часа ночи. Я спросил у Виталия, и уже было собрался выходить из клуба, как вдруг он торопливо проговорил: «Твоя история очень интересная, я бы прочёл о ней книгу!». И тут меня осенило. Точно! Почему я сам не догадался об этом раньше? Зачем мне писать об этом статье, когда можно написать настоящую книгу! Я позвонил Витьке, и, запыхавшись, поведал ему о моей встрече с сыном известного владельца издательств. Он не был доволен, что я напомнил ему о себе в столь позднее время, но потом очень обрадовался. Друг детства, как и я, даже и не рассчитывал на то, что когда-нибудь мы

сможем сообщить грандиозную новость всей стране. А сейчас у нас появилась такая потрясающая возможность. Я вернулся домой и принялся описывать нашу удивительную и странную историю.

Глава I. Больница

Сегодня третье сентября, суббота. Я с нетерпением ждал этого дня, но не из-за того, что мне надоело учиться. Учёбу я любил, в основном урок литературы и русского языка, поэтому с удовольствием бежал на любимые занятия. Сегодня был особенный день. Моя мама просила, чтобы я никому не рассказывал о нашем семейном секрете, но я всё же поведал его своему другу Витьке. Дело в том, что сестра мамы лежала в лечебнице для душевнобольных. Для меня это было удивительно и непонятно. Я не знал, что это такое и представлял себе, что там, за колючей проволокой живут не люди, а какие-то сказочные создания. Я даже рассказывал Витьке, что иногда мне снилось, как эти создания ходят ночью по городу. Он спрашивал меня: «Как же они перелезают через огромные бетонные стены?». На это я отвечал: «Очень легко! Они проходят сквозь них. Неуравновешенные создания – это те же самые приведения. Но они не делают это днём, чтобы никто их не застукал!». А ещё я представлял себе, как они превращаются в разных героев (роботов, спасателей, людей-пауков). В общем, в моём сознании психически больные были очень интересным народом, и мне непременно хотелось посмотреть на них. Зайти за толстые бетонные стены, а потом поведать Витьке об этом удивительном мире. И вот, сегодня мама едет навестить свою сестру и берёт меня с собой. На самом деле, она бы не взяла меня. Но папу срочно вызвали на работу, а бабушка с дедушкой уехали на дачу собирать урожай. Поэтому маме ничего не оставалось делать, как потащить меня в этот таинственный сказочный мир. Честно говоря, меня жутко расстраивала излишняя опека моих родителей. Даже в школу, которая находилась в пяти минутах от дома, мне приходилось ходить с кем-то из взрослых. В этом плане я завидовал Витьке, ведь он был более самостоятельным ребёнком. Но сегодня, мои чувства никак не переплетались с душевными терзаниями. Я был счастлив чрезмерной опеке своей мамы.

– Мишка, ты собрался? – мама заглянула в мою комнату и с удивлением обнаружила, что я уже был готов выйти из дома, осталось только надеть ботинки. Даже не просто выйти, а вылететь, как скоростной самолёт-истребитель. – Вот этого я не ожидала! – протянула она и взерошила мне волосы.

– Я готов и уже выхожу на старт!

– Надевай ботинки, мой маленький лётчик, такси уже ждёт нас около дома.

Я выскочил в коридор и быстро обулся. Мама отчего-то печально улыбалась, и казалось, что она совсем не обращает на меня внимания. Почему она не рада? – думал я. Ведь сегодня она увидит свою сестру, а я впервые окажусь в сказочной стране! Но мама всё также механически закрывала входную дверь и смотрела куда-то вдаль. Видимо, она тоже представляла что-то увлекательное.

Через несколько минут мы вышли за дверь. Наша квартира находилась на десятом этаже. Это предзнаменовало какое-то событие, ведь мне было столько же лет. Я любил всем рассказывать, что мне десять лет, что я живу в пятом доме, если умножить на два, то тоже получится десять, да ещё и на десятом этаже. Ещё я любил сочинять разные небылицы, например, уверял одноклассников, что не случайно, что все цифры совпадают с моим возрастом, значит, скоро случится что-то такое, что перевернёт всю мою жизнь. Я не ошибался, но это вы узнаете позже.

Лифт, к сожалению, был сломан, и нам с мамой пришлось спускаться пешком. Я любил бегать по лестницам, хотя маму это не очень-то забавляло. После каждого пройденного этажа она вздыхала и произносила: «Говорила же, нужно брать квартиру на втором этаже, ну максимум на пятом, но не на десятом же!». А потом ещё добавляла: «Каждый раз одно и то же! Лифт постоянно ломается, а если бы Мишка был совсем маленький, как поднимать коляску на десятый этаж?». Я ничего не отвечал. Было понятно, что мама разговаривает сама с собой и не нуждается в ответах. Мы переехали в новый район пять лет назад, и когда ломался лифт, я всегда ходил самостоятельно. Когда я был маленький, мы жили с бабушкой и дедушкой, родителями папы, на втором этаже пятиэтажного дома, поэтому мама и говорила, что нужно было брать квартиру на том же этаже.

Подъезд напоминал бетонную клетку с холодными серыми стенами, от них тянуло безжизненностью, обременённостью. Хотя дом был совсем новый, он пропах сыростью, старостью, протяжным гулким эхом. Здесь всегда было темно и прохладно, приходилось взъерошиваться, опускать руки в карманы и увеличивать шаг, чтобы не повязнуть в этой пустоте. Но пусто было не везде, на пятом этаже кто-то из пожилых людей завёл котёнка, прямо на лестничной клетке. Домашнее животное теснилось на маленьком коврикe, который кто-то вынес из своей прихожей. Здесь же расположилось чайное блюдце и консервная банка, которая служила миской для корма. Сколько бы раз я не пробежал мимо этого пушистого создания, миска всегда была наполнена до краёв. От этого в подъезде стояли жуткие запахи, доносящиеся от седьмого до третьего этажа. Мама ещё больше возмутилась безответственности соседей и даже погрозила выкинуть котёнка на улицу. Я молчал, знал, что она этого никогда не сделает, хотя бы из-за того, что лифт ломается не часто, а на десятом этаже, далеко от мира пушистого зверька, своя атмосфера, которая непременно располагает к счастью и улыбкам.

– Мишка, что встал, как вкопанный? Садись в машину! – прервала мои мысли мама. Правда, что это со мной? Хотя, так часто происходило. Иногда даже папа говорил мне о том, что я много думаю, а так в жизни нельзя. «Чем меньше думаешь, тем проще жить!» – уверял меня отец.

Погода сегодня была просто замечательная, лучи солнца тянулись через стекло задней двери машины и ласково пригревали меня. Как будто продолжается лето, а осень ещё не скоро нагрянет в наш город. Редкие облака то затягивались, то снова растворялись на голубом фоне, как будто разбегались по своим делам, терялись в повседневности. В салоне такси было тепло и сухо. Мягкие сиденья иногда подпрыгивали на кочках, захватывая дух так, что виски наполнялись волной неожиданности и мимолётной невесомости. Я улыбнулся, а затем, ещё сильнее прильнул к окну, чтобы запомнить этот волнующий момент. Солнце светило мне прямо в глаза. Совсем забыл вам сообщить, что я живу в городе Видное – это небольшой городок в Московской области. Недавно я услышал в новостях, что наш город занял первое место в конкурсе

«Самый зелёный город России». Папа сказал: «Вот, сынок! Гордись, что ты живешь в таком городе!». Вообще-то, мне не разрешали смотреть новости вместе с родителями, только разные познавательные передачи. Но о таком событии папа просто не мог не поделиться со мной. Я люблю говорить о том, что живу в самом зелёном городе России. Здесь и вправду очень много деревьев и парков, а их листва напоминает тучные облака, только зелёного цвета. Жалко только, что когда залезаешь на деревья, ветви и листья совсем не такие мягкие, как кажутся. Один раз я шлёпнулся с дерева и зацепился об острую корягу. Честно сказать, мало мне не показалось. После этого я не люблю лазить по деревьям, и предпочитаю любоваться самым зелёным городом со стороны.

Больница находилась недалеко от дома, всего через три улицы от нас. Но, так как мы немного опаздывали, нам пришлось взять такси. Я не любил этот район, точнее побаивался его, потому что он находился на окраине города и на половину располагался в лесу. Лес здесь был жуткий и тёмный. Мы с Витькой обходили его стороной. Ветви деревьев наклонялись до земли, как тонкие острые пальцы. Ни один луч не мог пробраться сквозь эти цепкие чёрные коряги. Хотя весь город был осыпан зеленью, здесь её определённо не хватало. Лесная зона была практически гола и неподвижна, земля внутри неё напоминала топкое болото с проявляющимися запахами липкой промёрзшей тины. Мало того, что лечебница стояла в лесу, но и пугало то, что пока я был маленький, мама рассказывала, что здесь живёт баба Яга. В эти сказки я давно не верил, ведь мне уже десять лет. Но всё-таки, страх остался у меня внутри.

– Приехали! – сказал таксист и как-то странно посмотрел сначала на меня, а потом на бетонные стены с колючей проволокой.

– Нет-нет! – засмеялась мама, решив, что таксист подумал, будто бы она везёт меня в лечебницу. Уж этого я никак не мог ожидать, поэтому внятно спросил: «Я что, похож на психа?». Таксист смутился и робко произнес: «С вас пятьдесят рублей!». Мама сунула ему деньги, морщась, посмотрела на меня и вытащила за плечо из машины.

– Ты можешь просто помолчать? Ты вообще хоть знаешь, что такое «псих»? – недовольно сказала она.

– Мам, мне десять лет, а не пять! – с гордостью продемонстрировал я свои знания. Мама вздохнула и потащила меня за собой к воротам этого загадочного места.

Если честно, я был разочарован. За бетонными стенами был обычный цветистый парк со старыми скамейками и людьми, одетыми в серые пижамы. Недалеко от них расхаживал грозный тучный мужчина в белом халате, изредка выкрикивая неразборчивые фразы. Возле самого здания были оборудованы клумбы с идеально рассаженными растениями. В воздухе стоял приятный лёгкий аромат скошенной травы, перемешиваясь с солнечными лучами, будто молоко с мёдом. Рядом с нами шагал садовник, треща своей газонокосилкой. Он был сильно увлечён своей работой и совсем не обращал на нас внимание. «Что тут такого загадочного?» – спросил я у себя, а потом подумал: «Наверное, всё происходит внутри здания. Не могут же сказочные герои гулять по улицам, так их может кто-нибудь увидеть!». Но вдруг в моём сознании что-то явно переменялось. Это место напоминало какую-то аномальную зону, небольшой солнечный островок, который находился в открытом опасном пространстве. Ведь за стенами этого прекраснейшего места виднелся чёрный дремучий, может быть даже заколдованный лес. Он обнимал своими острыми чёрными когтями бетонные холодные стены, склонившись на колючую проволоку, будто породнившись с ней.

Мы зашли с мамой внутрь. Помещение напоминало нашу детскую поликлинику с зелёными стенами, белым потолком и редко мигающими лампами. В ноздри ударил яркий запах лекарств и металлических приспособлений. Почти возле каждой палаты стояли каталки и инвалидные кресла. Если бы я не знал, где нахожусь, то подумал бы, что мы в доме престарелых. Мама спешила и не выпускала моё плечо из своей руки. В таком быстром темпе мы сначала зашли в кабинет главного врача, а потом направились в палату к тёте Лене. Я шёл впереди них и прислушивался к разговору.

– Сегодня ночью ей опять стало хуже, поэтому это вынужденные меры! – говорил врач.

– Иван Петрович, вы держите её связанной уже целый год. Вы уверены, что она так выздоровеет? Я против этого, слышите? – возмутилась мама.

Мы остановились возле палаты. Я пристально уставился на деревянную дверь, которая, видимо, была перекрашена несколько раз. Краска в нескольких местах облупилась, и из-под неё просачивался старый след чей-то руки. Номер палаты написали синей ручкой на аккуратном желтоватом листе бумаги, и приклеили скотчем на самый верх двери. На нём значилась цифра десять, и я подумал, что это тоже особенный знак. Пока мама и Иван Петрович громко спорили в коридоре, я приоткрыл шаткую дверь и вошёл. В палате стояла большая белая кровать, свет ламп также как и в коридоре мигал в хаотичном порядке, скапливаясь своим приглушённым оттенком над постелью маминой сестры. Руки и ноги тёти Лены были привязаны коричневыми ремнями. Если честно, мне стало жутковато, и я решил быстрее покинуть это место, но вдруг мамина сестра заговорила вполне обычным голосом: «Мишка, ты? Какой большой стал, сто лет тебя не видела!». Я подошёл поближе, чтобы она лучше увидела, как я вырос. Она продолжила: «Жаль, что не могу тебя обнять, очень жаль. Видишь, снова связали меня. Миш, я ведь не сумасшедшая».

– Ну.... Да... – протянул я.

– Не веришь мне? – с досадой проговорила тетя Лена.

– Не знаю.

– Мишка, подойди поближе, что расскажу! – неожиданно прошептала она.

Я засеменил в сторону белой кровати, поспешно оглядываясь по сторонам. Солнечного света здесь совсем не было, окно заложили кирпичами и покрасили его в цвет яркой осенней выцветшей травы. На стене остались висеть серые пыльные шторы, которые украшали эту палату, видимо, уже много лет. «Как тут не сойти с ума?» – подумал я.

– Миш, помоги мне! Никто не верит, что я не сумасшедшая. Не могу я больше здесь находиться. Меня ждут дома. Ты понимаешь? – заговорила тётя Лена.

– Ну да, понятно. Ждут.

– Недалеко от лечебницы есть лес, видел его?

– Ну, знаю.

– Там есть большой старый дуб, без листвы. Он один там такой, ты его сразу увидишь. В дупле этого дуба лежит книга. Миша, миленький, достань её и принеси мне. Только тогда мне поверят, понимаешь? Ты сможешь?

– Ну, наверное, – засомневался я, – только как мама отпустит меня одного в лес?

– Миша, достань эту книгу! Ты моя последняя надежда! – взмолилась тётя Лена.

Неожиданно в дверь ворвалась медсестра и завопила, как ненормальная: «Почему ребёнок здесь один без матери? Вот кого надо в психушку упрятать, так это родителей. С ума все посходили!». В ответ на вопли медсестры, тётя Лена стала кричать и биться о края кровати так, что казалось стены, заходили ходуном: «Я не сумасшедшая, я не сумасшедшая!». В палате поднялся невообразимый шум. Мне стало очень страшно, и, выбежав из палаты, я уткнулся в мамин живот.

– Что случилось? – испугалась та.

– Вы ребёнка с больной оставили! Посмотрите, что здесь происходит теперь! Сюда нельзя приводить детей! Кто разрешил?

Врач недоумённо посмотрел на медсестру и пробасил: «Вам лучше уйти! Придёте в следующую субботу без ребёнка! Тогда и поговорим!».

Из палаты доносилось: «Я не сумасшедшая, я не сумасшедшая!». Мне было настолько страшно, что захотелось закричать, но я сдержался. Я успел подумать, что в этом случае меня тоже примут за сумасшедшего.

Глава II. Книга

Я постоянно думал о странной книге. Даже если она действительно существует и я каким-то образом, обманув маму, проберусь в тёмный лес к старому большому дубу и достану оттуда таинственную книгу, то, как я пронесу её тёте Лене? Мне не терпелось рассказать об этом Витьке, но в эти выходные родители увезли его на дачу, поэтому я с нетерпением дождался понедельника. Честно говоря, с воскресенья на понедельник я очень плохо спал, всё время, переворачиваясь с бока на бок. Мне ужасно хотелось пойти в школу и увидеть Витькины глаза, когда я поведаю ему эту невероятную историю. Мне казалось, что случилось что-то сумасшедшее. Хотя нет. После посещения больницы мне не нравилось произносить это слово, поэтому я называл эту историю захватывающей, удивительной, волшебной, но никак не сумасшедшей.

Мама заглянула в мою комнату и оторопела. Она ожидала увидеть меня спящим, укутанным в одеяло, но я сидел за столом, одетый в школьную форму и читал сказку Александра Сергеевича Пушкина о рыбаке и рыбке. Она подошла ближе и дотронулась ладонью до моего лба: «Милый, ты не болен?».

– Даже лучше! – заулыбался я, – здоров, как бык! – и медленно протянул: «Му-у-у-у-у».

Мама улыбнулась, но всё же не сводила с меня глаз. Ей было не понять моё детское любопытство и два дня томительного ожидания. Каково это, держать язык за зубами, когда он пытается всё время выскочить изо рта и растрепать жгучую тайну. Дело, скажу я вам, совсем не из лёгких.

– Раз ты уже собрался, может, и до школы дойдёшь с Кириллом Соколовым?

Кирилл Соколов был нашим соседом – взрослым самоуверенным десятиклассником. Я его не очень любил, потому что он всегда хвалился своими мышцами на руках: поднимал руку вверх, сгибая в локте, напрягал её, и ухмылялся, мол, смотри какой я сильный. У меня таких мышц не было, поэтому я не знал, что ему показать в ответ. Однажды я сказал ему: «Зато я могу прочитать тебе стихи о войне!» – и стал было читать:

«Шли женщины,
И на плечах – лопаты:
Окопы рыть под городом Москвой.

Страна смотрела на меня с плаката,
Седая, с непокрытой головой...»

Кирилл демонстративно зевнул и ответил: «Кому нужны эти стихи? Девчонки любят сильных парней, а не начитанных». С того дня я действительно стал думать именно так, как сказал мне наш сосед. Если честно, я иногда сам писал стихи, в основном о дружбе и о любви. Удачнее всего у меня выходило о любви, потому что мне очень нравилась девочка из нашего класса. Её звали Полина. Все мальчишки приставали к ней, дёргали за косички, дразнили, выхватывали портфель, а я только украдкой посматривал на неё, да подкидывал в её карман записки со своими стихами. Это было до того момента, пока Кирилл не поведал мне всю правду о девчонках. После этого я стал думать о Полинке иначе и перестал писать ей стихи. Все девчонки одинаковые!

– Мам, можешь не спешить, я пойду в школу с Кириллом! – я тут же выпрыгнул за дверь, натягивая рюкзак на плечи. Мама покачала головой, сделав неодобрительный вид. Ну, разве могут родители понять детей, которые со всех ног спешат поделиться своей тайной?

– Мелкий, куда поскакал? – язвительно спросил сосед, медлительно выходя из квартиры. Он всегда называл меня так, хотя я сопротивлялся этому и бурчал в ответ: «Не мелкий, а Миша!». Но тот только смеялся надо мной и не обращал внимания на моё недовольство.

– В школу спешу! – закричал я.

– Успеешь ещё! – ответил Кирилл, разглядывая свои мышцы.

Очень неприятный тип! Каждое утро он заходил в лифт и рассматривал себя в зеркало, принимая неестественные позы. Я не любил за этим наблюдать, поэтому отворачивался лицом к кнопкам. И кто только придумал вешать в лифты зеркала? Когда мы жили у бабушки с дедушкой, там не было ни лифта, ни зеркала, и мне это нравилось гораздо больше.

Всю дорогу к школе Кирилл подмигивал мимо пробегающим девчонкам и кричал им вдогонку. Иногда я завидовал ему, потому что девочки любят с ним общаться, хоть они и были не в моём вкусе. Мне нравилась только Полина, и я тщательно скрывал это ото всех. Об этом знал только Витька. Он был настоящим другом, который умел хранить чужие секреты.

– Мишка, привет! – услышалось сзади. Я обернулся, увидев своего друга, и расплылся в улыбке. А затем прокричал, размахивая руками:

– Витька, привет!

В это время он подошёл совсем близко и скорчил рожицу, показывая на уши:

– Что кричишь? Не глухой!

Кирилл медленно обернулся. Сказать по правде, он всегда всё делал медленно, пытаясь в каждом ракурсе показать себя с выгодной стороны.

– Ну что, мелкотня, сами добежите до школы?

– Да! – ответили мы хором и закивали.

– Ну, пока! – попрощался сосед.

Я дёрнул Витьку за плечо и подтянул его к себе.

– Ты чего? – простонал Витька. – Больно же!

Я отпустил его и радостно прошептал:

– Я был в больнице у тёти Лены! Понял?

Витька был поражён началу моей истории, и, округлив глаза от любопытства, заявил: «А что же ты молчал и не рассказывал?»

– Я сам с нетерпением ждал этого дня, но дело даже не в этом.

– А в чём? – поинтересовался мой друг.

– Тётя Лена – никакая не сумасшедшая. В лесу за больницей есть лес, там стоит сухой большой дуб, в дупле которого лежит волшебная книга.

– Вот это да... – протянул Витька, открыв рот.

– Нам нужно срочно её отнести тётке Лене! – объявил я.

– Ты с ума сошёл? – завопил Витька. – Я не пойду в этот лес, меня мамка не отпустит.

– Мы сбежим с последнего урока. Скажем, что на прививку, в общем, придумаем куда.

А сами пойдём к большому дубу.

– А если родители узнают? Меня мамка убьёт. Я и так на прошлой неделе получил две тройки по математике.

– Не убьёт. Мы всё правдоподобно скажем. Попросим Кирилла написать записки нашей классной руководительнице.

Классной руководительницей была Мария Олеговна, очень добрая внимательная женщина, любящая поголовно всех ребят. Что бы ни произошло, она настолько всем доверяла, что обмануть её не составляло никакого труда. Витька долго сопротивлялся моей затее, но потом всё-таки согласился. Любопытство побороло страх.

– Кирилл! – крикнули мы, догоняя его со всех ног. Тот медленно обернулся и проговорил:

– Ну чего вам ещё, мелкие?

– Кирилл, у Витькиной мамы сегодня день рождения, а мы хотим ей подготовить сюрприз. Понимаешь?

– А я тут причём? – равнодушно спросил сосед.

– Нам надо уйти с последнего урока, чтобы купить подарок. Ты же знаешь, как женщины любят сюрпризы!

Слово «женщины», «девушки», «дамы» и прочие подобные выражения действовали на Кирилла, как красная тряпка на быка. В этот момент он становился ещё выше, серьёзнее и красивее. Глаза блестели необычным оттенком, и он расплывался в доброй и великодушной улыбке.

– Это ты мне говоришь, малявка? Уж я лучше вас знаю женщин! Что надо делать? Говори.

– Напиши нам с Витькой записку, что нам нужно уйти с последнего урока в поликлинику! – взмолился я.

Кирилл достал из сумки тетрадь, вырвал оттуда белый лист и нацарапал взрослым почерком записку для Марии Олеговны.

«Прошу отпустить Витю Прошина и Мишу Набатчикова с последнего урока по необходимости идти в детскую поликлинику. Это очень срочно! Подпись: Мама Вити и Миши».

Мария Олеговна дочитала вслух записку и перевела на нас взгляд, приподняв очки.

– У вас что, одна мама на двоих?

– Нет, две, – ответил я.

– А почему написано «Мама Вити и Миши»?

– Понимаете, Мария Олеговна, моя мама воспринимает нас, как братьев и всё время путает. Она даже так и говорит: «Дети вы мои!». А в поликлинику нам надо идти, потому что мы хотим быть здоровыми. Вы же знаете, что учёба для нас превыше всего. Когда все дети, тьфу-тьфу-тьфу – сплюнул я через левое плечо, нечаянно попав в Полинку, которая стояла рядом. Она возмущённо посмотрела на меня, брезгливо вытирая ладонью мою слюну, а я подумал: «Правильно, что плюнул в неё, нечего любить сильных!» – Ну, так вот, когда все дети заболеют – продолжил я – мы с Витькой единственные будем ходить в школу.

– Молодец Миша! – одобрительно сказала Мария Олеговна и погладила меня по голове, – вот все бы были такими, как ты, – и она недовольно посмотрела на Петьку Воробьёва, заядлого двоечника.

Ох, ну и длинный был день, скажу я вам. Четыре урока длились, как четыре дня или даже четыре месяца. Чтобы они быстрее пробежали, мы с Витькой разрабатывали карту леса, пересылая друг другу записки. На самом деле картой это было назвать трудно, потому что она больше походила на какие-то каракули, но в тот момент мы с Витькой так гордились ею, что даже стали считать себя научными сотрудниками секретной группировки. Именно мы были

выбраны в качестве секретных агентов, которым предстояло пройти этот опасный путь среди тёмных окаменевших деревьев. В этот момент мой друг признался, что хочет стать археологом и изучать тайны нашей планеты и древнего мира. Мне показалось это очень интересным, хотя я мечтал стать поэтом или, что ещё лучше, журналистом. Это тоже, что и археолог, только в двадцать раз круче, потому что помимо поисков старинных находок об этом ещё нужно писать статьи, книги или стихи.

И вот прозвенел звонок на перемену. Мы покидали учебники в рюкзаки и, вприпрыжку выскочили из школы. Мы неслись, как угорелые. Так выражается моя мама. Угорелые – это, наверное, такие мальчишки, которые бегут по горящим углям босиком. Им становится очень больно и горячо, поэтому они пытаются как можно быстрее пробежать свой обжигающий путь. И вот уже неподалёку виднелся тёмный лес, за которым скрывалась крыша больницы. Витька неожиданно остановился и закрыл глаза. Я обернулся и крикнул ему: «Вить, ты чего?».

– Миш, может, не пойдём? А вдруг мамка ругаться будет!

– Ты что вдруг? Мы же уже всё решили. Ты испугался, что ли? – решил я поддеть друга.

– Ничего не испугался! – ответил Витька.

– А почему глаза закрыл?

– Открыл уже! – скривился он.

– Пойдём быстрее, а то не успеем тёте Лене книгу принести.

– Миш, в больницу я точно не пойду!

– Почему? Я там был, ничего страшного там нет. Обычные люди, только немного ненормальные.

– Вообще-то – это очень страшно!

– Да ты испугался! – засмеялся я и стал показывать на Витьку пальцем, – Точно испугался! Трусишка, трусишка! – дразнил его я.

– Не испугался, просто подумал, а вдруг в лесу какие-нибудь маньяки ходят. Если я домой не вернусь, тогда меня мамка убьёт! – расхныкался мой друг.

– Ладно, Вить, если ты боишься, я один пойду! И вся слава достанется только мне.

Эти слова задели его, потому что всем хочется стать известными и знаменитыми, тем более тому, кто мечтает стать археологом. А получается, что если я пойду без Витьки, то находка и вся слава достанется мне одному.

– Я с тобой иду. И нечего так кричать! – рявкнул Витька.

Лес был действительно устрашающим. Если бы в этот момент нас увидела моя мама, она бы умерла от страха или разрыва сердца. Земля под ногами была грязная и мягкая, поэтому ботинки застревали в опавшей листве. Ноги приходилось с трудом вытаскивать из вязкой грязи. Витька шёл сзади меня и всё время бубнил: «А вдруг попадём в болото, утонем, тогда меня точно мамка убьёт!». Я ему отвечал, что если он утонет, то мамка не сможет его убить, потому что он уже будет мёртвым и это ещё больше пугало моего друга. К сожалению, наша карта нам не помогла, потому что, она совершенно не соответствовала действительности. Лес был жуткий, сырой, чёрный и абсолютно не живой. Нам показалось странным, что ни одна птица не пролетала мимо, не было ни одного стука дятла, нас не задевало ни малейшее дуновение ветерка. Было слышно лишь хлюпанье грязных ботинок, которые едва не сваливались с ног, утопая в вязкой земле.

– Мишка, смотри! – прошептал Витька и ткнул пальцем в сторону больницы.

– Что, Витька? – устало спросил я.

– Ты что же, не видишь? Дерево!

Перед нами стоял сухой огромный дуб. Витька обрадовался, что увидел его первым, теперь вся слава достанется ему. Мы подошли ближе, обогнули дерево с другой стороны, и обнаружили большое дупло, которое было затянуто серой паутиной.

– Вить, ну раз ты нашёл дерево, тебе и лезть в это дупло! – предложил я.

– Нет уж, Мишка, я слишком благородный, в отличие от тебя. Не люблю один купаться в лучах славы. Сам лезь в дупло! – схитрил мой друг.

– Да ты просто трусишь, вот и всё! – стал я задираться.

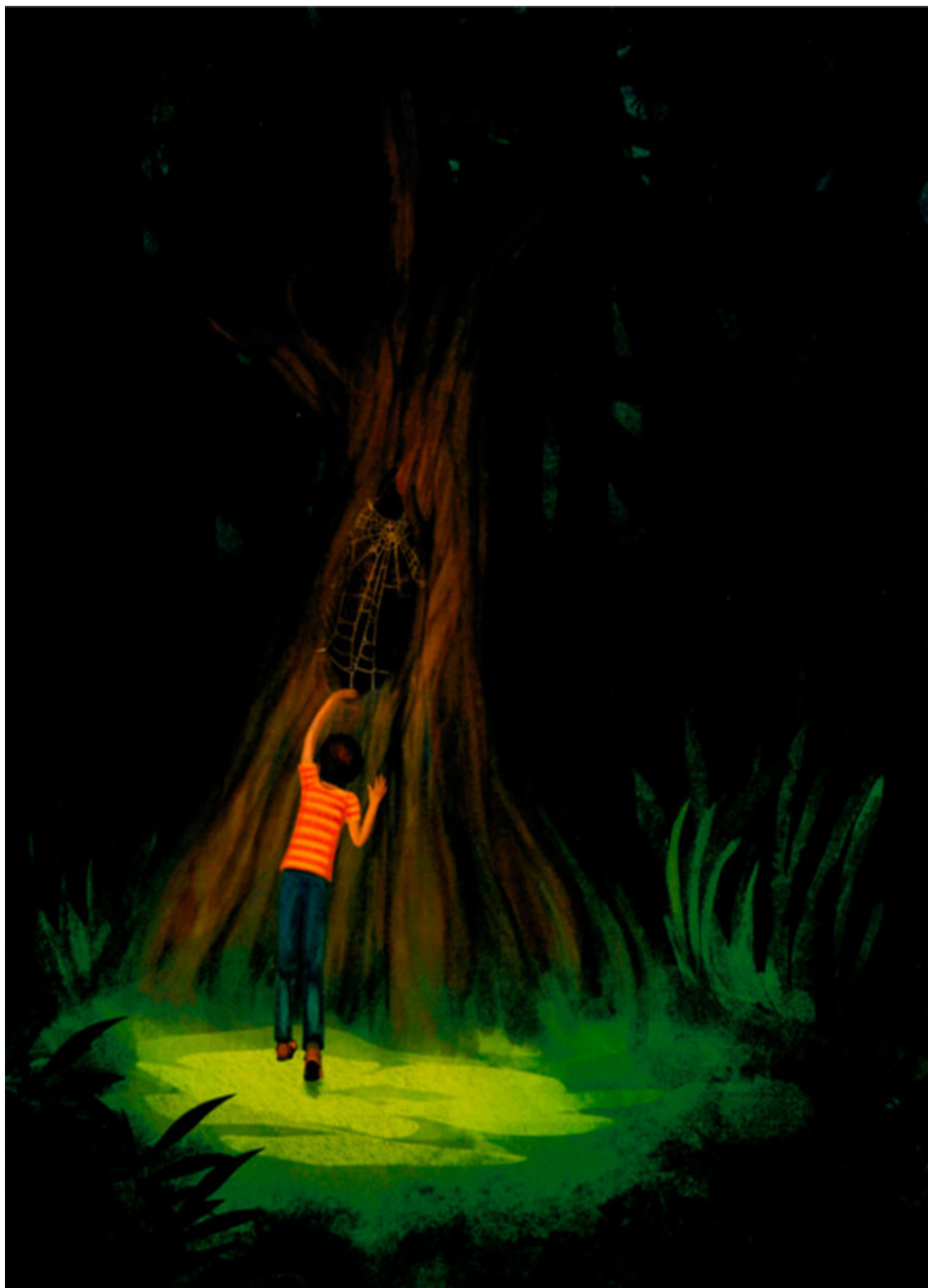
– Я трушу? А сам чего не полезешь туда?

– Просто я меньше ростом, не достану так высоко.

– Не правда, ты просто испугался паутину!

Паутина действительно была жуткая, и мне было страшно и противно лезть рукой непонятно куда. А вдруг там сидит какая-нибудь злая белка, или чего хуже, змея. Мне не хотелось остаться без руки в момент своей славы. Но любопытство взяло верх над трусостью, и, зажмурившись, я засунул руку в дупло. Там было мягко и сыро, видимо это был мох. Мха я не боялся, поэтому уверенней стал ощупывать дно. Под ним ощущался какой-то твёрдый предмет, поэтому на моём лице появилась торжествующая улыбка.

– Ну что там, что? – забегал вокруг меня Витька.

– А вот что! – закричал я и вытащил толстую старую книгу.

– Не может быть... – изумился друг.

Я не меньше его был удивлён. Признаюсь честно, я до конца не верил в то, что книга существует. Но теперь у меня не оставалось никаких сомнений – тётя Лена действительно не сумасшедшая.

– Открывай! – скомандовал Витька.

– Зачем? – спросил я.

– Разве тебе не интересно, что там?

Я немного подумал, а потом всё-таки решил открыть её. Но не так, как это делают читатели, бережно открывая одну страницу за другой. Я сразу раскрыл книгу на середине издания.

В ту же секунду поднялся сильный ветер, обращая листья в жёлто-красный дождь. Земля стала трескаться и разьежжаться под ногами. Ураган поднял нас над землёй и стал опускаться в самую глубь пропасти. С огромной скоростью мы летели вниз и, наконец, плюхнулись на мягкую поверхность. В ту же минуту мы вскочили и осмотрелись – перед нами был совершенно другой, неизвестный нам мир.

Глава III. Неизвестный мир

То, что мы с Витькой окажемся в совершенно другом мире, конечно, никто не ожидал. Если бы я знал заранее, то не открыл бы эту злосчастную книгу, потому что в ближайшие полчаса мне пришлось выслушивать от своего друга фразы, в которых было одно и то же: «Мамка меня убьёт!». Я смотрел на него строгим взглядом и повторял: «Ты сам предложил мне открыть книгу, теперь терпи и выпутывайся!». Витька сжимал губы и недовольно отворачивался в сторону.

Мама у Витьки действительно была строгая. Помимо него она воспитывала ещё двух сыновей, которым было по два годика. Два милых близнеца. Витька иногда завидовал им, говоря, что братьям везёт больше, чем ему, ведь он был один, а их двое. К тому же Витьке всегда приходилось помогать матери. Бывало, что его выпускали гулять только со своими братьями, поэтому он был гораздо самостоятельней меня. Но парадокс был в том, что я совершенно не боялся каких-либо открытий, стремился вырваться из родительских рук, Витька же наоборот, пытался избегать открытого общества.

Трудно сказать, на что была похожа эта страна. Здесь перемешалось волшебство с реальным миром. Мы отряхнулись и покружились вокруг себя, оглядываясь вокруг. Наши грязные ботинки топтались по зелёной поляне, где красовались огромные нарисованные цветы. Все лепестки их были плоские, колыхающиеся в разные стороны от дуновения лёгкого ветерка. В воздухе стоял запах весенней капели, ласковых солнечных лучей и нежных весёлых ландышей. Мы слышали несколько нот звенящих колокольчиков, которые заигрывали с нами своей непревзойдённой леденящей красотой. На поляне не было зелёной травы, скорее это напоминало мягкий батут с ковровой дорожкой. Я сделал несколько шагов и отпружинил от колыхающейся поверхности. Необыкновенную поляну окружали плоские бумажные деревья, их ветви загибались под тяжестью воздуха, а листва походила на разноцветные картинки. К каждой ветке были прикреплены атласные ленты алого цвета. Этот мир был создан в ярких красках – зелёная земля, жёлто-сине-розовые цветы, красно-белые деревья, только небо было обычным, таким же голубым, как и на нашей планете Земля. Мы с Витькой засомневались, что находимся именно в книге. Возможно, это действительно была другая планета, например, Марс или Уран.

Хотя Витька тут же стал возражать, сказав, что на Марсе всё должно быть красным, а не разноцветным. У нас не осталось сомнений – мы находимся внутри книги. Но дело в том, что она оставалась в моих руках, поэтому мы никак не могли понять процесса нашего перемещения.

– А может мы попали в будущее? – предположил Витька.

– Я не уверен в этом. Почему вокруг всё плоское и бумажное?

– Мамка меня убьёт! – задумчиво протянул мой друг.

– Хочу напомнить тебе, что открыть книгу было твоей идеей.

Витька замолчал, насупился и перевёл взгляд на книгу.

– Мишка, я всё понял! – радостно закричал он.

– Что ты понял? – сердито переспросил я.

– Нам нужно открыть книгу, чтобы снова оказаться дома, вот и всё.

– Точно! Поэтому тётя Лена просила принести книгу к ней в палату. Она хотела вернуться в этот мир, – задумчиво произнёс я.

– Скорей открывай её! – закричал Витька. – А то меня мамка убьёт.

В это мгновение над нами нависли разноцветные бабочки. Размером они были, чуть ли не с нас. Лёгкие крылья напоминали прозрачный целлофан. Некоторые были зеленого цвета с крупными синими пятнами, тельце их смахивало на радугу, которая всё время менялась, стоило бабочке пару раз взмахнуть крыльями. Цвета как будто бегали, меняясь местами, и были похожи на волшебный водопад. Другие бабочки походили на светлячков, их крылышки сверкали и ослепляли, как солнечные лучи. Мы с Витькой замерли, любуясь необыкновенной красотой. Друг забыл про свою маму, задрал голову вверх и затараторил, не давая мне произнести ни слова.

– Мишка, смотри, смотри! Какая красота... А вот эта... Смотри, смотри! – он хватал меня за плечо и тряс, как ненормальный, тыча пальцем в небо.

Вдруг оглушающий вопль отвлёк наше внимание от удивительных бабочек. За деревьями был слышен громкий жалобный детский крик.

– Помогите! Помогите! Помогите!

Мы с Витькой переглянулись и сломя голову побежали в сторону зовущего на помощь. Из-за деревьев выглядывали огромные бутоны коричневых цветов в белую полоску. Наивные бабочки, пролетая мимо них, оказывались в их пасти. Цветы плотоядно поглощали всё, что было возможно. Если что-то пролетало мимо них, стебли вытягивались, и бутон сразу же съедал свою жертву. В воздухе образовался запах опасности, который оглушал нас своей тревогой.

– Что-то мне не очень хочется попасть на обед в пасть кровожадного цветка! – пролепетал Витька.

– Кто-то звал на помощь! – перебил его я.

– Видимо тот, кто звал на помощь, уже в желудке этого чудовища, так что мы всё равно ничего не сможем сделать. Открывай книгу, Мишка. Я домой хочу!

Я ещё сильнее ждал книгу. Некто просил помощи, а мы, как два последних труса, должны были бросить его. Трусость, конечно, свойственна каждому человеку и порой, оценив ситуацию всесторонне, невозможно определить степень благородства. Ведь эта черта соседствует с трусостью и не всегда чётко определяет границы.

– Будет ли это благородно? – спросил я Витьку. Он с волнением посмотрел на меня, но ничего не ответил. Мы взгляделись в кусты плотоядных цветов.

Вдалеке виднелись чьи-то слабые руки, которые зывали о помощи.

– Помогите! Помогите!

И вдруг, осознав, что благородство сильнее моего страха, я стал срывать с деревьев атласные ленты. Витька промолчал, догадавшись о моём намерении. Подхватив их, он связал ленты между собой. У нас получился крепкий канат. Теперь нужно было придумать к чему его привязать. Я хотел перепрыгнуть пропасть с цветами, как Тарзан, и спасти умирающую жертву. Это было бы вполне в духе Кирилла Соколова. Ведь он, не раздумывая, уже бы находился по ту сторону поляны. А чем я хуже него? Разве я просто начитанный слабак? Почему бы именно в этот момент мне не стать сильным? Я знал, что могу опровергнуть слова своего соседа – быть начитанным не означает быть слабым. Стать образованным и сильным – вот мой удел!

Деревья были слишком хрупкими, и если бы я привязал ленты к веткам, то попал бы в пасть к этим чудовищам, так и не узнав, кто же так настойчиво просит помощи. Мы с Витькой заметались над обрывом. Нужно было срочно принимать решение. Что делать дальше?

– Мишка, смотри! – закричал друг. Он показал мне торчащую скалу, на которой виднелись длинные, крючковатые камни. Мы с трудом накинули канат на камень, затем завязали большую петлю на его конце.

– Витька, даже если меня проглотит этот злосчастный цветок, тяни канат изо всех сил! Мы должны вернуться домой! Понял меня?

– Мишка, я не вернусь без тебя, а то меня мамка убьёт! Буду до последнего вздоха тащить тебя из пропасти.

Я кивнул своему другу, не понимая, чего он боится больше – своей мамы или потерять меня. Дружба в этот момент находилась на неопределённой черте и граничила с тревожным страхом. Я затянул петлю на поясе.

– Ну, Витька, с Богом! – так всегда говорила моя мама, когда ей предстояло делать что-то страшное. Например, перелёт в другую страну, ведь она была переводчиком и часто бывала за границей. Я был уверен, что такой страны, как эта, она никогда не видела, и даже пожалел её. Жалость – чувство не из плохих качеств. Когда ты жалеешь человека, ты познаёшь его душу, сочувствуешь ему, ставишь себя на его место. Всё-таки жалость это положительная сторона человеческого характера.

– Что стоишь, как вкопанный? Испугался что ли? – перебил мои мысли Витька. – Давай лети! – и, видимо от избытка чувств, он толкнул меня с высокой горы. От неожиданности из моей груди вырвался крик: «Аааааааааааааааа!». Высота была поистине велика, поэтому, пролетая над землёй на ненадёжной верёвке, в моей голове возникли печальные образы последних мгновений моей недолгой жизни. «Нет!» – сказал я себе, – «Я должен быть благородным, я должен быть сильным и смелым». Именно этому учил меня Кирилл Соколов. Как можно шире я раскрыл глаза и увидел брыкающиеся ноги в пасти у плотоядного цветка. На лету я ухватился за ногу и вытащил её из крепкого бутона. Верёвка стала возвращать меня обратно к обрыву, как настоящий маятник. Я крикнул изо всех сил: «Витька, тяни верёвку назад!», не успев рассмотреть того, кто находился в моих руках. Когда мой друг стал наматывать верёвку на скалу, как на крюк, я перевёл взгляд на спасённое мною существо.

– Поинка?! – у меня вырвался крик, – Поинка?! – повторил я.

Она лежала на моих руках, вытирая слёзы с лица и дрожащими губами произнесла: «Да, это я!».

Что вам сказать? В этот момент я почувствовал себя настоящим героем. Я – Тарзан, который спас девочку из лап чудовища. Я – сильный и смелый принц на белом коне. Коня у меня, к счастью, не было, иначе мы бы рухнули вместе с ним в пропасть. Верёвка, к сожалению, не выдержала бы такую тяжесть. Я подумал: «Теперь уж точно Поинка должна меня полюбить всей душой». Но вдруг я засомневался, подумав о том, что она так преданно смот-

рит на меня только из-за того, что я её спас. Будь на моём месте кто-то другой, она бы и его удостоила своим ласковым взором. Ох уж эти девчонки, никакой благодарности!

Витька старательно пытался, вытягивая нас из пропасти. Меня переполнила гордость за нашу команду, за наш боевой дух. Мы были «не разлей вода», сплоченным отрядом секретной службы, бесстрашными супергероями. Но я до сих пор сердился на своего друга, который без разрешения скинул меня со скалы. Стоп! А что здесь делала Полина, как она появилась в этом мире? Может быть, это лишь наша иллюзия и никакого спасения не было? Вдруг эта книга воплощает все заветные мечты в жизнь? Именно здесь я почувствовал себя сильным и смелым, хотя до этого был нескладным и слабым поэтом. Иллюзия порой бывает самым опасным видом человеческих эмоций. По сути, это всего лишь заблуждение, самообман, который врывается в твою жизнь и заставляет работать мысли в другом порядке. Я бы даже сказал в неправильном направлении, отдаляя от реальности бытия.

Уставший Витька затянул верёвку на скале и протянул мне руку.

– Мишка, хватайся за меня! – скомандовал он.

– Сначала вытяни Полину, а то у меня уже руки онемели! – недовольно произнёс я и подтянул её поближе к Витьке. Мой друг от изумления вытаращил глаза. Тогда я сразу всё понял. Полинка – не иллюзия, она не галлюцинация! Она настоящая! Я подтолкнул её сильнее, и она быстро перелезла на твёрдую поверхность.

– Что встала? – крикнул Витька. – Помогай! – и глазами он показал в мою сторону.

Вот Витька молодец, подумал я. Критично относится к девчонкам. Настоящий друг. Мы тут, понимаешь ли, её спасаем, а она встала над пропастью, и смотрит своими слезными глазками. Но вдруг на меня накатило какое-то странное чувство. Мне захотелось её защитить от этого несносного мальчишки. Я почувствовал к ней жалость. Только добрую, хорошую жалость, как к своей маме.

Мои друзья протянули руки, и я смог вскарабкаться на гору. Уставшие мы улеглись на землю и залились смехом.

– Вообще-то не смешно! – сквозь смех выдавил Витька. – Меня мамка убьёт!

И тут мы ещё сильнее стали хохотать от его слов. Сам Витька так смеялся, что даже схватился за живот, а из наших глаз полились слёзы счастья. Мой папа рассказывал мне, что иногда смех может появляться из-за нервного перенапряжения. Честно говоря, до этого самого момента я не понимал значения этих слов, но теперь я осознал, что значит это выражение. Отец был психологом в частной клинике. Иногда он даже работал внеурочно, потому что богатые дяди и тётки любили пользоваться его услугами. Мама в этот момент всегда возмущалась, когда слышала слово «тёти», а потом высказывала отцу, что тот, вместо работы, лучше бы занялся воспитанием сына. Мне были обидны её слова, потому что я считал себя воспитанным мальчиком и не совал свой нос во взрослые дела.

– Полин, а как ты здесь оказалась? – поинтересовался я.

Она тяжело вздохнула, и, состроив улыбку, заговорила:

– Мне показалось странным, что вы отпросились с последнего урока, поэтому я подошла к Марии Олеговне и сообщила ей, что мне тоже необходимо сделать прививку от какой-то страшной болезни. Вы же знаете нашу классную руководительницу. Она испуганно сняла очки, протёрла глаза и со вздохом произнесла: «Хорошо, что здравоохранение так заботится о наших детях!». После этого я направилась за вами. Я старалась идти след в след, не издавая шороха, чтобы не было слышно ни звука. Признаюсь, было немного страшно, но меня успокаивало то, что я рядом с вами, с сильными и смелыми мальчишками.

Я снова стал гордиться собой. Оказывается, Полина была хорошей девчонкой и принимала нас за сильных ребят, а я злился на неё за что-то. Я перевёл взгляд на Витьку и обратил внимание, что тот тоже стал улыбаться и наклонил от удовольствия голову, как это делают котята, когда их чешут за ухом.

– Ну а потом, – продолжила наша одноклассница, – земля поплыла под ногами и я очутилась на мягком зелёном батуте.

– А как ты оказалась в пасти этого чудовища? – приподнял голову Витька.

– Я засмотрелась на бабочек и нечаянно свалилась со скалы, – покраснев, ответила Полина.

Ох уж эти девчонки, подумал я. Вечно они засматриваются на всё красивое. Они часами могут смотреть на закат и мечтать о любви. Хотя, по сути, любовь та же иллюзия. Они видят в человеке то, чего в действительности не существует. А потом, разлюбив, обижаются на него, на того, кем он никогда не являлся. Так всегда твердит моя мама, когда дуется на отца. Якобы, её ожидания не совпали с жизненными приоритетами. В этот момент я заступаюсь за папу. Как можно любить ощущения, ожидания, поступки? Если уж ты сделал свой выбор, то окупись в человека с головой, полюби его душу, его взгляд, его мысли.

– Спасибо вам, ребята. Я всю жизнь буду помнить этот момент, – прервала мои мысли Полина.

– А теперь пора возвращаться домой! – радостно произнёс я.

– Ура-а-а-а! – крикнул Витька.

Мы встали со своих мест и тревожно переглянулись.

– А где книга? – испуганно спросил я у Витьки. Тот, как всегда выпучил глаза, и оторопело произнёс:

– Она же была у тебя!

– Я болтался на веревке без неё! – занервничал я. – А ты должен был следить за книгой!

– Я, между прочим, вытаскивал тебя из пропасти, если ты не помнишь! – прошипел Витька.

– Мальчики, не ссорьтесь, – ласково произнесла Полина и указала пальцем в сторону бумажного леса. Мы взгляделись сквозь разноцветные деревья. Необычное создание с четырьмя руками, двумя хвостами и двумя головами тащило нашу книгу. Цвет кожи этого существа напоминал шахматную доску, в коричнево-бежевую клеточку. На спине животного густо росла сиреневая шерсть, а ноги выглядели, как лапы слона.

– Какой красивый... – протянула Полинка.

– Фу, какой мерзкий! – отозвался Витька.

– Бежим за ним! – крикнул я.

Мы сорвались с места и побежали за непонятным зверем. Чудовище обернулось, стало похоже на жалостливого щенка, прижало оба хвоста и стало ещё быстрее двигаться.

– Он убегает, быстрее! – подбадривал я друзей. Но существо всё слышало и пыталось бежать ещё проворнее. Один его шаг был равен нашим трём, поэтому очень скоро чудовище скрылось из виду. Я остановился и, запыхавшись, наклонился вниз. Ребята остановились вместе со мной, тяжело дыша от длительного бега.

– Смотрите! – крикнула Полина. – Этот милый зверёк исчез в зеркале!

Я огляделся. Мы очутились на поляне с множеством зеркал. Они больше походили на огромные окна, в каждом из которых текла своя жизнь. Поверхность поляны уже не была такой мягкой, скорее всего, она была подобна бетонному полу. Вокруг этой площадки красовались зеркала с волшебными мирами. Каждое отражение сверкало картинкой, сильно отличавшейся друг от друга. Как будто кто-то поставил несколько телевизоров в круг и включил всевозможные программы.

– Оно пошло туда! – крикнул Витька, показывая пальцем на одно из таких окон. Я глубоко вздохнул и произнёс, боясь услышать от Витьки знакомые слова «Мамка меня убьёт!»:

– Путешествие продолжается?

Ребята одобритительно кивнули и, подойдя ближе, взяли меня за руки. Витька был так сильно воодушевлён нашими находками, что забыл свою коронную фразу.

– Путешествие продолжается! – произнесли мы хором и шагнули в волшебное зеркало.

Глава IV. Мир зазеркалья

Под ногами ощущалось пушистое розовое облако, поднимаясь, оно окутывало наши ступни и колени. Пахло клубникой со сливками, ванильным брикетом и фруктовыми начинками. Витька радостно запрыгал, вообразив, что мы летаем в небе. Полина сразу же догадалась в чём тут дело, и я ещё больше возгордился, что она мне нравится.

– Это сладкая вата! – пояснила Полинка. Витька смущённо перевёл взгляд в сторону, не зная, как отреагировать на свою неудачу и тут же, забыв о её словах, воскликнул:

– Да тут всё из сладостей!

Этот мир был похож на сказочную шоколадную или карамельную страну. Для сладкоежек тут было абсолютно всё. Мы медленно шагали по сладкой вате, с двух сторон стояли огромные шоколадные здания, с неба свисали карамельные конфеты на жевательных красных резинках. Загремел гром, и сверху посыпались шоколадные драже. Я осмотрелся и увидел вдоль зданий небольшие выемки, в которых аккуратно висели зонтики из ирисок на карамельных крючках. Я, как истинный джентльмен, схватил один из зонтиков и раскрыл его над Полиной. Такие жесты я видел в фильмах, обычно после раскрытия зонтика, спутница поднимала глаза на кавалера и заливалась глубокой улыбкой. В данном случае так произошло и со мной.

– Спасибо, месье, – произнесла она скромно и сунула голову под большую круглую ириску. Витька не захотел прятаться под зонтом. Он, как ненормальный, бегал из угла в угол, открывал рот и глотал драже. Тут же, упав в сладкую вату, он катался по ней, как по снегу, кувыряясь в мягком воздушном облаке.

– Витька! – строго произнёс я. – Веди себя воспитанно!

Но друг вовсе не хотел меня слушать. Он подпрыгивал вверх и хватался за конфеты, подбегал к зданию и отрывал от него большие шоколадные куски. А самое страшное в том, что всё это он запикивал в свой улыбающийся рот, не обращая на нас внимания. Полинка, видимо, не ожидала такого поведения и с удивлением наблюдала за нашим спутником.

– Витька! – снова произнёс я, но тут же понял, что это бесполезно, поэтому решил схитрить. – А ты знаешь, что если ты будешь есть всё подряд, то потолстеешь?

– Ну и что! – отмахнулся Витька.

– А то, что тебя мамка убьёт!

Витька поменялся в лице и посмотрел на меня с расстроенным видом. Мне даже стало его жалко. Он был похож на обиженного ребёнка, у которого отобрали любимую игрушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.